

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
Петербургский институт иудаики

ТЕКСТОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В XX ВЕКЕ

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург
2006

Мария Котова (Москва)

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ОДНОГО ПСЕВДОНИМА В САТИРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «БЕГЕМОТ»

В 1920-е гг. в Ленинграде и Москве издавалось множество сатирических журналов: «Мухомор», «Красный ворон», «Бузотер», «Смехач», «Бегемот», «Красный перец», «Пушка» и др. Стихотворения, заметки и фельетоны в этих журналах часто не подписывались вовсе, а их атрибуция производилась по позднейшим публикациям этих же текстов в авторских сборниках. Например, в большинстве случаев так атрибутируются многие тексты М. Зощенко и стихотворения В. Князева 1920-х годов. Зачастую авторы текстов скрывались за прозрачными и не очень псевдонимами. Так, М. Зощенко, начавший писать для сатирических журналов в сентябре 1922 г.¹, часто пользовался псевдонимами.

В предлагаемой заметке нам бы хотелось подробнее поговорить о ленинградском сатирическом журнале «Бегемот», издававшемся в 1922–1928 годах. С августа по ноябрь 1922 г. при «Красной газете» выходил журнал «Красные огни» (всего вышло 16 номеров), который в декабре был переименован в журнал «Красный ворон» (всего вышло 87 номеров, а в 1924 г. — в «Бегемот» (с 1937 номера). Далее в 1925 году вышло 50 номеров, в 1926–51 номеров, в 1927–52 номеров, а в последнем 1928–34 номера (январь-август). В этом журнале в первой половине 1920-х гг. печатались многие поэты и писатели Ленинграда: Вас. Андреев, Б. Владимиров, В. Воинов, Р. Волженин, И. Гуревич, Д'актиль, О. Л. Д'ор, В. В. Князев, М. Козырев, К. Мазовский, Н. Тихомиров, Вл. Тоболяков, Сергей Томский, Дм. Цензор и др. Некоторые псевдонимы в журнале распознавались достаточно быстро. Например, под псевдонимом «товарняк» или «Черкап Товарняк» скрывался поэт Вас. Князев (товарищ Василий Василевич Князев).² А под псевдонимами «Назар Синебрюхов»³,

¹ Котова М. Неизвестные рассказы М. Зощенко: к истории сотрудничества писателя с сатирическими журналами // Мортира и свеча. Материалы международной летней школы по авангарду, посвященной столетию со дня рождения Даниила Хармса. Пос. Поляны (Усукирко) Ленинградской обл., 2005. С. 157–169. См. также иную датировку дебюта М. Зощенко в сатирическом журнале «Мухомор»: Томашевский Ю. В. Хронологическая канва жизни и творчества Михаила Зощенко // Лицо и маска Михаила Зощенко. (Сост. Ю. В. Томашевский). М.: Олимп-ППП, 1994. С. 345.

² Выделено нами. Этим же псевдонимом Князев пользовался при публикации свои стихотворений в «Красной газете». См., например, №№ 74, 78 и др. вечернего выпуска «Красной газеты» за 1924 год.

³ Поздравление с новым годом от Назара Синебрюхова // Красный ворон. 1923 № 48. (Первая книга рассказов М. Зощенко, вышедшая в 1922 г., называлась «Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова»). В среде Серапионовых братьев Назар Синебрюхов служил источником постоянных шуток. См., например, шуточные заметки в стенгазете «Вечерний Серапион» от 1-го февраля 1927 г.: «В связи с упорными слухами о войне был замечен на Невском гражданин Назар Ильич Синебрюхов с натянутым на голову противогазом». (РГАЛИ. Ф. 1501. Оп. 1. Ед. хр. 148. Л. 2). А в стенной газете Серапионовых братьев «Красный Серапион. 1921–1926» в рубрике «Местная хроника» была помещена следующая заметка: «Мих. Зощенко. Сейчас наблюдает над известными композиторами Геркеным и Шапориным, пишущими музыку для опе-

«Н. С.»¹, «Семен Курочкин»² и др. публиковал свои рассказы М. Зоценко.

Более загадочным представляется псевдоним «У. Пятиугов», который впервые появился в 15 номере журнала «Красные огни» от 19 ноября 1922 года.³ Затем еще дважды он появлялся в журнале «Красный ворон» за 1922 г. (№ 1—2)⁴. В 1923 г. в журнале «Красный ворон» рассказы и фельетоны, подписанные «У. Пятиугов» появлялись наиболее часто: в номерах 3—5, 7—8, 10 и 18—19.⁵ Далее этот псевдоним встречается все реже: в номере 35—36 журнала «Красный ворон» за 1924 г.⁶ и в номерах 14 и 17 журнала «Бегемот» за 1925 г.⁷ В дальнейшем «У. Пятиугов» на страницах «Бегемота» не появлялся.

Все фельетоны, написанные под псевдонимом «У. Пятиугов», хотя и были написаны более или менее одинаковым стилем, но на разные темы и не очень походили друг на друга. Так, например, было несколько рассказов на антирелигиозную тему: «Водосвятие» (№ 3 «Красного ворона» за 1923 г.), «Чудо» (№ 2 «Красного ворона» за 1922 г.), «20 градусов» (№ 35—36 «Красного ворона» за 1924 г.), «Великопостное» (№ 8 «Красного ворона» за 1923 г.). Другие рассказы были написаны на бытовые анекдотические темы. Например, двое граждан разговаривают о Баварии, но один подразумевает пиво, а второй страну: «— Товарищ, разберите порядком. Недоразумение. Один говорит про пиво, а другой про «республику» и завелиси!».⁸

В некоторых рассказах У. Пятиугова, как кажется, можно вычленить элементы сказового языка рассказов Зоценко. Приведем здесь концовку фельетона У. Пятиугова «Племянницы» (1923), опубликованного рядом с дебютным в этом журнале рассказом Зоценко «Сила таланта»: «— За решетку? — изумилась Акулина. — На прежнее, значит, место? Ну что ж! ваше дело. Конечно, люди они не очень что, одно слово — собаки, да я зла не помню! Пушай!». ⁹ Необходимо отметить, что к 1923 г. Зоценко, кроме дебютной книги, опубликовал около десятка рассказов в разных изданиях. В цикле коротких фельетонов Зоценко «Письма в редакцию», напечатанных в журнале «Мухомор» в октябре 1922 г., он также упоминает словечко «пушай»: «Пушай бы плакат на стену привесили, дескать, воспрещается пуб-

---

ры «Дашь Варшаву» по запискам Синябрюхова» (там же. Л. 1).

¹ См.: Красный ворон 1924. № 6.

² См.: Красный ворон. 1924. № 17, № 31—32; Бегемот. 1925. № 31.

³ У. Пятиугов. На разных языках//Красные огни. 1922. № 15. (19 ноября, воскресенье). С. 2.

⁴ У. Пятиугов. О безмоторном летании//Красный ворон. 1922. № 1. С. 2; У. Пятиугов. В самую точку//Красный ворон. 1922. № 1. С. 7; У. Пятиугов. Чудо//Красный ворон. 1922. № 2. С. 7.

⁵ У. Пятиугов. Водосвятие//Красный ворон. 1923. № 3. С. 2; У. Пятиугов. Парламентаризм Горсткиной улицы//Красный ворон. 1923. №. С. 2; У. Пятиугов. Война//Красный ворон. 1923. № 5. С. 2; У. Пятиугов. Племянницы//Красный ворон. 1923. № 7. С. 9; У. Пятиугов. Великопостное//Красный ворон. 1923. № 8 С. 4; У. Пятиугов. Папы и мамы//Красный ворон. 1923. № 10. С. 3; У. Пятиугов. [Вот Вам и ну!]//Красный ворон. 1923. № 18—19. С. 8.

⁶ У. Пятиугов. 20 градусов//Красный ворон. 1924. № 35—36. С. 10.

⁷ У. Пятиугов. Раб своих страстей//Бегемот. 1925. № 14. С. 4—5; У. Пятиугов. Голос из амбулатории//Бегемот. 1925. № 17. С. 6.

⁸ У. Пятиугов. На разных языках//Красные огни. 1922. № 15. С. 2.

⁹ У. Пятиугов. Племянницы//Красный ворон. 1923. № 7. С. 9.

лике вертеться с момента поднятия занавеса. или пушай администрация пересаживает публику по ранжиру: высоких взад, которые низенькие пушай вперед садятся».¹ Необходимо отметить, что в сатирических журналах «Мухомор» и «Красные огни» за 1922 — январь 1923 г. это слово встречается только в фельетонах Зоценко.²

Другая синтаксическая конструкция, встречающаяся в фельетонах У. Пятиуголова, отсылает нас также к языку Зоценко. В рассказе У. Пятиуголова «Чудо» есть такая фраза: «— Человек восемь! Которые помолиться, а которые, известно, любопытные».³ В другом рассказе «Водосвятие» (1923) рассказывается о водосвятии на Крещение: «— Это, к примеру, значит, про-рубь? Белье полоскать?»

— Белье полоскать! Раззява! Которые желающие — могут в его прыгать».⁴ Эта конструкция также употребляется М. Зоценко в уже упоминавшемся фельетоне «Письма в редакцию»: «Неправильно. Которая публика, может, и им бис хлопала.<...>

или пушай администрация пересаживает публику по ранжиру: высоких взад, которые низенькие пушай вперед садятся».⁵ См. также рассказ «Виктория Казимировна» из цикла «Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова»: «Польские жители, конечно, уволились, а которые хозяева и, как бы сказать, добришко кому покинуть грустно—остались».⁶ Возможно, Зоценко принадлежит и фраза из уже упоминавшегося рассказа «Чудо»: «Комиссариат, в коже весь и бороденка рыжая».⁷ Инверсия именной группы часто использовалась Зоценко в цикле «Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова»: «ужас смертный», «гнусь всякая», «супруга нестарая», «ноготь, заметил я, синий» и др.⁸

Возможно, фельетон У. Пятиуголова «О безмоторном летании», напечатанный в 1 (декабрьском) номере журнала «Красный ворон» за 1922 г., тематически связан с пародией Зоценко на язык Шкловского. В пародии «О Серапионовых братьях», опубликованной в июне 1922 г., Зоценко пародировал умение Шкловского сближать далекие друг от друга темы и вещи: «Так вот, я возвращаюсь к теме. Это первый альманах — «Серапионовы братья». Будет ли другой, я не знаю. Беллетристы привыкли не печататься годами. У верблюдов

¹ Цит. по: Зоценко М. М. Сочинения. 1920-е годы.: Рассказы и фельетоны. Сентиментальные повести. М. П. Синягин. Ранняя проза. (Подготовка текстов, общая редакция, вступит. статья и примечания д. ф. н. И. Н. Суших). СПб.: Кристалл, 2000. С.142. Далее — «Зоценко, 2000» с указанием страниц.

² Позднее, в 1924—1929 гг., когда Зоценко стал одним из самых активных авторов сатирической журналистики 1920-х гг., слово «пушай» стало достаточно частотным в его журнальных текстах. Это словечко встречается в таких его знаменитых рассказах, как «Баба», «Матренища», «Спешное дело», «Мерси», «Гибель человека», «Крестьянский самородок», «Монтер», «Нервные люди», «Не надо иметь родственников» и др. Для того, чтобы точнее говорить о месте слова «пушай» в лексике Зоценко 1920-х гг., необходим частотный словарь языка Зоценко, задача составления которого является, как представляется, насущной лингвистической задачей.

³ У. Пятиуголов. Чудо//Красный ворон. 1922. № 2 (декабрь). С. 7.

⁴ У. Пятиуголов. Водосвятие//Красный ворон. 1923. №3 (январь). С. 2.

⁵ Цит. по: Зоценко, 2000. С. 142.

⁶ Там же. С. 87.

⁷ У. Пятиуголов. Чудо//Красный ворон. 1922. № 2. С. 7.

⁸ Зоценко, 2000. С. 142. С. 78—80, 87.

это поставлено лучше (см. энцикл. слов.). В Персии верблюд может не пить неделю. Даже больше. И не умирает. Журналисты люди наивные—больше года не выдерживают. <...> Я верблюдов люблю. Я знаю, как они сделаны. Теперь о Всеволоде Иванове и Зошенко. Да, кстати, о балете. Балет нельзя снять кинематографом.<...> Впрочем, эту статью я могу закончить как угодно. Могу бантиком завязать, могу еще сказать о комете или о Розанове. Я человек негордый» и т. д.¹ Ср. в рассказе У. Пятиуголова: «Меня попросили написать что-нибудь о безмоторном летании. — Извольте! Я могу писать о чем угодно: о воздухоплавании, о крысах, о турецком султানে, о вздорожании спичек, об аптеках, неграх, Технологическом институте, папиросах «Зефир», солнечном затмении, валенках, взятках, омолаживании... О последнем — в особенности».² Далее автор пишет об омолаживании, о профессоре Веббе, объясняющем происхождение слова «мается», о Ласточкине, который приехал в Россию и все пытался купить по карточкам, которые отменили: «Так и ушел Ласточкин. Неделю ходил, все продовольственную карточку искал. <...> Так и умер с голоду. Это напоминает мне историю того провинциала, который приехал в Питер и попав в ресторан «Доминик» не мог ничего выбрать по карточке, потому что ничего не понял.<...> Воздушный пирог?.. Я, кажется, хотел написать о безмоторном летании. Ну, о безмоторном летании я напишу как-нибудь в другой раз».³ Этот фельетон может отсылать как к пародии Зошенко, так и напрямую к текстам В. Б. Шкловского, так как в декабре 1922 г. Зошенко еще не печатался в «Красном вороне».

Возможность выявления стилистических компонентов языка Зошенко в текстах, которые в целом сложно атрибутировать кому-либо конкретно, свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с собирательным именем, под которым скрывались сотрудники «Бегемота». Напомню, что наиболее часто У. Пятиуголов появлялся в «Красном вороне» в 1923 году.. В это время писатели и поэты (в их числе и Зошенко) жили в Доме Искусств в кружковой атмосфере розыгрышей и театрализации действительности. Так, например, Л. Харитон в 1923 г. в письме к Лунцу писала: «Зошенко возмущается, что люди перестали театрализоваться, стали слишком сами собой».⁴ В такой обстановке появление собирательного псевдонима, объединявшего друзей-единомышленников, кажется вполне естественным.⁵

Это предположение подтверждают мемуарные заметы журналиста и писателя О. В. Рисса (1909—1986), печатавшего свои произведения под псевдонимом «Олегри». В статье «Маленький триптих о Зошенко» (1985) Рисс вспоминает о своих встречах с Зошенко в редакции «Красной газеты» и журнала «Бегемот»: «Пивная, в которой Зошенко порой сиживал в тесной

¹ Там же, С.39—40.

² У. Пятиуголов. О безмоторном летании // Красный ворон. 1922. № 1. С. 2.

³ Там же. С. 2.

⁴ Лев Лунц и «Серапионовы братья». (Публ. и предисл. Г. Керна) // Новый журнал. 1966. кн. 82.

⁵ Подробнее о кружковой атмосфере «Серапионовых братьев» и Диска см., например: Костанди О. Раннее творчество В. Каверина как литературный и культурный феномен. (Диссертация на соискание ученой степени доктора философии по русской филологии). Таллинн, 2001.

компании братьев писателей и журналистов, сотрудничавших в «Красной газете», находилась в районе Пяти углов, на Загородном проспекте, 24. Она принадлежала к почетному рангу «культурных пивных» <...> и носила негласное название «У Люрса» (От французского Lours), по той причине, что у входа стояло большое чучело медведя на задних лапах.

«Бегемотовцы» облюбовали это место для постоянных встреч после субботних получек. Как обычно бывает, когда собираются в своем кругу веселые и талантливые люди с задорным воображением, всякие тары-бары и разговоры на общие темы большей частью выливались в творческие споры или соперничество в остроумии. За недопитой кружкой пива сообщалось придумывалось что-нибудь для ближайшего номера «Бегемота». Под такими соборно сочиненными рассказами и ставилась загадочная подпись «У. Пятиуглов» с точкой после предлога, чтобы, как в старом анекдоте, труднее было разгадать.

Участие М. М. Зощенко в «литературных посиделках» на Загородном проспекте не вызывает сомнения. Рядом, на углу Разъезжей, кстати говоря, находилась кондитерская Лора, куда Михаил Михайлович тоже нередко заходил». ¹

Таким образом, атрибуция этого псевдонима кругу писателей помогает лучше понять тексты, подписанные «У. Пятиуглов», а также иллюстрирует кружковую атмосферу и литературно-игровую природу сатирических журналов первой половины 1920-х гг.

---

¹ РГАЛИ. Ф. 2858. Оп.1. Ед. Хр.9. Л.91.